

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
Елабужский ИНСТИТУТ

Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности

Сборник научных статей
по материалам
VIII Международных
Стахеевских чтений

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Елабужский институт

Сборник научных статей по материалам
VIII Международных Стахеевских чтений

Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности

16-17 ноября 2017 г.

Елабуга 2017

УДК 94(470)+069.01+33+1
ББК 63.3(2)+79.1+65+87
Р76

Печатается по решению Редакционно-издательского
Совета Елабужского института КФУ
Протокол № 16 от 23.11.2017

Редакционная коллегия:

Мерзон Е.Е. – кандидат педагогических наук, доцент, директор Елабужского института КФУ

Разживин А.И. – кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы Елабужского института КФУ

Маслова И.В. – доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей и отечественной истории Елабужского института КФУ

Крапоткина И.Е. – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории Елабужского института КФУ

Бурдина Г.М. – кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра всеобщей и отечественной истории Елабужского института КФУ

Насырова Л.Г. – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей и отечественной истории Елабужского института КФУ

Р76 **Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности:** Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16-17 ноября 2017 г. / Сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. – Елабуга, 2017. – 428 с.

Сборник содержит доклады и тезисы выступлений участников VIII Международных Стахеевских чтений, прошедших 16-17 ноября 2017 г. в Елабужском институте Казанского (Приволжского) федерального университета.

В научном форуме приняли участие представители деловых и политических структур, учёные, музейные работники, молодые исследователи, сфера научных интересов которых связана с проблемами социально-экономического, общественно-политического, историко-культурного развития малого и среднего города России.

Издание представляет интерес для профессиональных исследователей и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-600-01962-1

Мнения, высказанные в докладах, отражают личные взгляды авторов и необязательно совпадают с мнением редакционной коллегии.

При использовании информации, представленной на страницах сборника, ссылка на издание и авторов обязательна

ISBN 978-5-600-01962-1

УДК 94(470)+069.01+33+1
ББК 63.3(2)+79.1+65+87

© Елабужский институт КФУ, 2017 г.
© Бурдина Г.М., 2017 г.

МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В МАЛЫЕ ГОРОДА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ – КОНЦЕ XX В.⁸⁶

Дубова Н.А., Ямсков А.Н.

ИЭА РАН, г. Москва

Аннотация. История формирования современного населения малых городов Центральной России – Белёва (Тульская область) и Старицы (Тверская область) – изучена посредством анкетирования большинства учащихся 11-х классов (16-17 лет) о местах рождения их самих, их родителей, дедов и бабушек. Среди старшеклассников доля уроженцев этих городов и районов составляет 85% – 90%, и у 70% – 50% из них отцы и матери появились на свет в данных областях. Примерно у 30% старшеклассников в Белёве и Старице все дедушки и бабушки родились в Тульской и Тверской областях, а у всех остальных школьников во втором поколении предков есть представители иных, в т.ч. весьма отдаленных, регионов России и постсоветских республик.

Ключевые слова: малые города, миграции населения, Центральная Россия, население малых городов.

THE SCALE AND DIRECTIONS OF MIGRATIONAL FLOWS INTO MINOR TOWNS OF CENTRAL RUSSIA DURING THE MIDDLE-LATE 20TH CENTURY

Dubova N.A., Yamskov A.N.

Abstract. History of forming of contemporary populations in minor towns of central Russia – Belyov (Tula region) and Staritsa (Tver' region) – has been studied through distributing questionnaires to the majorities of students at 11th grades (16-17 years old) about places of birth of themselves, their parents, and grandparents. Some 85% – 90% of students were born in respective towns, and 70% – 50% of them had parents who were both born in the same regions. Only some 30% of students have all their grandparents who were born in the same regions, while all the others have at least one grandparent who was born in the different region, including far away regions of Russia or post-Soviet republics.

Key words: minor towns, population migrations, Central Russia, populations of minor towns.

Проблема выезда населения из малых городов в областные центры и крупнейшие городские агломерации России давно привлекает внимание отечественных исследователей. Однако мы задумались над гораздо менее изученными вопросами – каковы масштабы и направления противоположных миграционных процессов, т.е. кто и откуда пополнял число жителей малых городов на рубеже XX и XXI веков, как сказались на составе их населения трагедия Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление народного хозяйства, бурные процессы урбанизации 1960-х – 1970-х гг.

Наш проект «Население малого русского города в XXI в.: этнокультурные, демографические, экологические и социально-экономические аспекты развития», получивший поддержку РФФИ на 2017-2019 гг., на примере таких городов как Белёв и Старица призван, в частности, показать, кто они, современные жители этих малых городов Центральной России, откуда и когда прибыли туда они сами или их прямые предки. Проект направлен на комплексный анализ статистических, социологических, этнографических, экологических данных по двум малым городам центральной полосы России. Его цель – получение подробной многосторонней характеристики двух исторических городов, расположенных к юго-западу (Тульская область, г. Белёв) и северо-западу (Тверская область, г. Старица) от Москвы. Эти города в малой степени связаны с московской агломерацией, т.к. лежат за пределами ареала маятниковых трудовых миграций в Москву и большие города Московской области [1, с. 22].

В рамках данного проекта в середине-конце сентября 2017 г. авторы провели анкетирование школьников выпускных 11-х классов в городах Белёв Тульской области (всё население – 13362 человека) и Старица Тверской области (7872 человека населения) [2]. Анонимная анкета для самостоятельного заполнения представляла собой набор вопросов о месте рождения респондента, его/её отца и матери, дедов и бабушек по отцу и по матери. Для вычленения анкет школьников из общего массива мы просили также указывать возраст и пол респондента. Анкетирование проводилось на одном из уроков, дисциплина поддерживалась с помощью учителей. Практически все опрошенные учащиеся указали, что их возраст – 16-17 лет, т.е. они родились в 2000-2001 гг.

86 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00274 (рук. – Н.И. Григулевич).

Можно обоснованно предположить, что если в момент рождения респондентов их родителям было преимущественно от 20 до 35 лет, то последние появились на свет в середине 1960-х – начале 1980-х гг., а дедушки и бабушки наших респондентов – соответственно в 1930-е – начале 1960-х гг.

В Белёве было осуществлено анкетирование учащихся двух основных городских школ (№№ 1, 4). В школе № 3, расположенной на окраине города, где всего 7 старшеклассников, анкетирование пока не проводилось. Всего в Белёве 62 учащихся 11-х классов; анкеты были получены от 48 человек (случайная выборка 77%). К сожалению, трудно точно определить, какую часть учеников в этих школах составляют ребята из соседних селений. Видимо, эта доля близка к 5-10% всех учащихся. В Старице анкетирование было проведено в городской школе № 6 (где до 15% детей и подростков – жители соседних деревень), а также в школе № 4 в непосредственно примыкающем к этому городу селении Ново-Ямское (где около 90% учащихся – жители г. Старицы)⁸⁷. В целом в школах Старицы и Ново-Ямского были получены 39 анкет старшеклассников (из всего 58 учащихся 11-х классов в обеих школах, или 67% охвата анкетированием). Указанные выборки в 67-77% несомненно можно считать репрезентативными. В будущем, отработав содержание анкет и методику анкетирования старшеклассников в 2017 г., мы будем стремиться к практически полному охвату данной программой учащихся 11-х классов.

Приходится признать, что оценить правдивость и точность ответов старшеклассников на вопросы анкеты достаточно сложно, но можно предположить, что случаев обмана или шуточных розыгрышей с их стороны практически не было. Так, в процессе анкетирования учащиеся 11-х классов демонстрировали серьёзность и заинтересованность тематикой, неоднократно консультировались об особенностях заполнения анкет. Во время анкетирования им объясняли, что следует вписывать в бланки только точно известные им сведения о местах рождения их самих (вопрос № 1), матерей и отцов (вопросы №№ 2 и 3), дедов и бабушек по отцовской (вопросы №№ 4 и 5) и материнской (вопросы №№ 6 и 7) линиям. В идеале следовало предоставлять полную информацию о месте рождения, т.е. указывать населенный пункт, район, область или республику, но также можно было назвать лишь район и область, или хотя бы только область (республику). В случае же каких-либо сомнений их просили вообще не заполнять соответствующие части бланка анкеты.

О полноте заполнения анкет свидетельствуют данные табл. 1. Кстати говоря, они отражают в целом неплохое знание истории своей семьи – почти половина старшеклассников в Белёве и чуть более половины в Старице знали о местах рождения двух поколений своих предков, кроме одного/одной из бабушек или дедушек. При этом почти половина старичан и существенно более трети белёвцев полностью ответили на все вопросы анкеты.

Так как респонденты отвечали на вопросы анкеты с весьма различной степенью подробности (табл. 1), мы не имеем возможности сопоставлять отдельные факты или категории респондентов со всем массивом анкет. Исключением, естественно, является определение доли уроженцев обследованных городов и соответствующих районов, центрами которых эти города являются, а также Тульской или Тверской областей, ведь о месте своего рождения сообщили все респонденты.

Таблица 1.

Количество и доля лиц, с разной степенью полноты заполнивших анкету о местах рождения респондента и его предков в двух поколениях

Кол-во вопросов анкеты, на которые получены ответы	г. Белёв		г. Старица	
	Кол-во ответивших	Доля ответивших	Кол-во ответивших	Доля ответивших
1 вопрос	4 чел.	8%	2 чел.	5%
2 вопроса	1 чел.	2%	3 чел.	8%
3 вопроса	11 чел.	23%	5 чел.	13%
4 вопроса	3 чел.	6%	4 чел.	10%
5 вопросов	7 чел.	15%	4 чел.	10%
6 вопросов	4 чел.	8%	3 чел.	8%
7 вопросов	18 чел.	38%	18 чел.	46%
Всего	48 чел.	100%	39 чел.	100%

⁸⁷ Мы приносим свою благодарность за помощь в работе и сведения о составе учащихся директорам указанных школ Н.И. Билетиной и М.В. Стоговой. Мы также благодарим за содействие в организации анкетирования заведующих районными Отделами образования Л.А. Евстратову (Белёв) и С.В. Марченко (Старица), завуча Ж.В. Голикову и учителя Н.В. Аверьянову из Белёва.

При анализе полученных анкет, прежде всего, обращает на себя внимание очень высокий процент уроженцев данной местности среди респондентов-старшекласников – 85% в Белёве (с учётом трёх уроженцев г. Тулы – 92%, а вместе с ещё двумя уроженцами соседней Калуги – 96%) и 90% в Старице (если же к последним прибавить уроженцев районных центров Тверской области г. Ржева и поселка городского типа Селижарово – 95%). Напомним, мы при этом вынужденно рассматриваем уроженцев города Старицы и Старицкого района вместе, т.к. невозможно определить, кто из немногих уроженцев сельской местности (3 чел.) продолжает там жить, а кто – уже официально (согласно регистрации) переехал в этот город. Среди всего четырёх старшекласников, родившихся далеко от мест их нынешнего проживания – одна девушка из Дагестана и один юноша из Донецкой области Украины в Белёве, а в Старице – один юноша из г. Мары в Туркменистане и ещё один из Донецкой области.

Если проанализировать анкеты только тех, кто смог ответить на все вопросы, а таких было по 18 человек в Белёве и Старице, то оказывается, что у 28% в Белёве и 33% в Старице все предки до бабушек и дедушек включительно родились на территории соответствующих областей. Правда, сюда условно включен один юноша из Старицы, у которого мать родилась в Литве, но дед и бабушка по матери – в Старице. В Белёве ещё у четырёх человек среди дедов и бабушек были уроженцы соседних районов Калужской и Орловской областей. Объединив их с теми, у кого все известные им предки были родом из Тульской области, мы получим в Белёве 50% прямых потомков уроженцев этой части Центральной России. Добавив к этим наиболее информированным об истории своей семьи респондентам тех, кто не знает места рождения только одного/одной из своих дедов и бабушек, мы получим соответственно 55% потомков уроженцев Тульской и соседних областей среди белёвцев (12 чел.) и всё те же 33% потомков уроженцев Тверской области среди старичан (7 чел.).

Однако можно отобрать анкеты, в которых респонденты (только местные уроженцы) как минимум указали места рождения отца и матери. Таких было 39 чел. в Белёве (81% ответивших) и 29 чел. (74%) в Старице. Среди этой части белёвцев-старшекласников у 56% оба родителя из г. Белёва, а с учетом уроженцев сёл Белёвского района – 64% учащихся являются потомственными белёвцами. С учётом происхождения одного или обоих родителей из Тулы и других районов Тульской области, Калуги и Калужской области, Брянской и Ивановской областей, доля потомственных представителей Центральной России среди одиннадцатикласников Белёва составляет 82% (в т.ч. собственно туляков – 72%). У оставшихся белёвцев-старшекласников один из родителей – выходец из г. Санкт-Петербурга, Чувашии, Калмыкии, Дагестана и г. Одессы (Украина). В Старице и Старицком районе родились матери и отцы у 28% респондентов, а в Тверской области в целом – у 52% старшекласников из этого города и района. С учётом того, что у трёх человек один из родителей является выходцем из Москвы, Воронежской области и Республики Коми, доля старшекласников – потомственных жителей Европейской части России поднимается в Старице до 62%. У остальных старичан-старшекласников один или оба из родителей являются уроженцами Дагестана, Белоруссии, Литвы, Туркменистана, Каракалпакии (Узбекистан), Казахстана (2 чел.), Украины (4 чел.).

Не претендуя более на количественные оценки изучаемых феноменов, можно также отметить, что среди упомянутых в анкетах мест рождения дедов и бабушек наших респондентов (местных уроженцев) в г. Белёве фигурировали города Липецк, Барнаул, Якутск, а также Камчатка и Вологодская область. Старшекласники, родившиеся в Старице, указали среди мест рождения их дедушек и бабушек, например, города Днепропетровск (Украина) и Фергану (Узбекистан), Армавир, Сыктывкар, а также Карелию, Брянскую, Воронежскую, Смоленскую и Костромскую области.

Итак, анкетирование учащихся 11-х классов в Белёве и Старице показало, что на рубеже XX – XXI вв. въезд в эти города и районы Тульской и Тверской областей из отдаленных регионов России или из постсоветских государств почти совсем прекратился. Доля местных уроженцев среди наших респондентов преимущественно 2000-2001 гг. рождения составляет около 90% – 95%. То есть лишь очень небольшую их часть привезли издалека в эти города родители-переселенцы, вероятно, в начале 2000-х гг. Однако в поколении их родителей, появившихся на свет примерно в середине 1960-х – начале 1980-х гг., на туляков и тверичан приходится соответственно около 80% и 50%, т.е. в поздний советский период и в 1990-е гг. миграции из отдаленных регионов в эти малые города Центральной России, особенно в Старицу, были весьма распространенным явлением. Также обращает на себя внимание и тот факт, что в те годы в довольно больших масштабах происходил приток населения в изученные малые города из других малых и больших городов и сельских районов соответствующих и близлежащих областей Центральной России – такое происхождение один или оба родителя имеют у 20% старшекласников-белёвцев и почти у 25% учащихся 11-х классов в Старице.

Особенно интересно отметить, что в целом, считая до второго поколения предков включительно (т.е. до дедов и бабушек наших респондентов-старшекласников), потомственные туляки и уроженцы соседних областей Центральной России составляют ныне около половины современной

молодёжи в Белёве, а потомственные тверичане – около трети в Старице. То есть от двух третей до половины нынешних одиннадцатиклассников Старицы и Белёва имеют в числе своих непосредственных предков (дедов и бабушек) выходцев из различных отдаленных регионов России и ряда постсоветских республик, в первую очередь Украины, прибывших в эти города, как правило, во второй половине – конце XX в.

В нашей анонимной анкете не было отдельного вопроса о национальности (этническом происхождении) респондента, но в последующих исследованиях мы будем учитывать этот, как оказалось, актуальный для Белёва и Старицы аспект миграций. Однако, параллельно с выяснением мест рождения прямых предков респондентов, на том же самом уроке проводилось их анкетирование на предмет выявления особенностей развития территориального (локального и регионального) самосознания. В этой второй анкете для лиц, не считавших себя русскими, была предусмотрена фиксация их национальности. От русских же требовалось лишь подтвердить и ранжировать по значимости для них эту этническую идентичность (принадлежность к данной национальности). Среди наших респондентов на вопрос о национальности развернуто ответили только 2 человек в Белёве (даргинка и лачка – представительницы народов Дагестана) и 2 человека в Старице (украинец и аварец – представитель народа Дагестана); остальные старшеклассники заполнили вторую анкету, обозначив себя как «русские». Правда, отказались отвечать на весь этот блок вопросов либо на ту его часть, где фиксировалось отнесение себя к русским либо к иной национальности, 3 человека в Белёве (6% респондентов) и 6 человек в Старице (15% респондентов). Наша работа в Белёве с данными архивов ЗАГС о смертях в 2016 г., разводах в 2012 г. и рождениях в 1989 г. свидетельствует о том, что многие приезжие из республик Средней Азии и Казахстана, или из Дагестана были по национальности русскими. Такой вывод, видимо, можно распространить также и на Старицу.

Неожиданным и пока трудно объяснимым результатом нашего пилотного исследования оказалась существенная разница между Белёвым и Старицей относительно мест происхождения прямых предков современной молодёжи этих городов. Правда, ныне Белёв без малого вдвое превышает Старицу по общей численности населения и, вероятно, имеет заметно больший экономический потенциал. Это помогает понять, почему в Белёве относительно лучше условия для жизни и потому несколько выше «укоренённость», устойчивость местного населения к миграциям в иные регионы. Однако почему экономически менее благополучная Старица гораздо более активно притягивала население во второй половине – конце XX в. и в самые первые годы XXI в., пока выяснить не удалось.

В заключение подчеркнём, что проведённое нами в Белёве Тульской области и в Старице Тверской области изучение масштабов и направлений миграции населения в эти малые города во второй половине – конце XX в. посредством анкетирования старшеклассников представляет собой лишь первый, пробный шаг на пути осуществления данного проекта. Поэтому изложенные выше факты и заключения имеют сугубо предварительный характер и, возможно, подвергнутся уточнениям и дополнениям по результатам исследований этой проблемы в последующем.

Список литературы

1. Махрова А., Нефёдова Т., Трейвиш А. Московская агломерация и «Новая Москва» // Pro et Contra. – 2012. – Т. 16. – №6 (ноябрь-декабрь). – С. 19-32.
2. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 г. – М.: Росстат, 2017. – С. 81-112. [URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce – обращение 15.10.2017 г.]

УДК 711:94(470.41)

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Дырин С.П.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация. В статье даются основные характеристики молодых городов советского периода, которые строились на основе концепции социалистического города. Социалистический город при этом рассматривался как экономически единый хозяйственно-социальный комбинат. Анализируется практика реализации концепции социалистического города на примере города Набережные Челны.

Ключевые слова: Концепция социалистического города, плановый характер градостроительства, принципы зонирования социалистического города.